

Щетинина А. В. Смысловая организация словообразовательных гнезд с исходными прилагательными, характеризующими телосложение человека / А. В. Щетинина // Научный диалог. — 2014. — № 10 (34) : Филология. — С. 95–106.

УДК 811.161.1'373.612

Смысловая организация словообразовательных гнезд с исходными прилагательными, характеризующими телосложение человека

А. В. Щетинина

Рассматриваются особенности лексико-семантической организации словообразовательных гнезд с исходными прилагательными, характеризующими телосложение человека. Поднимается вопрос о влиянии семантической структуры вершинного слова гнезда на формирование значений производных дериватов. Указывается на важность изучения данного вопроса для исследования системной организации русской лексики на межсловном и внутрисловном уровне. Представлены результаты анализа лексико-семантических отношений производных и исходного слова в словообразовательном гнезде в зависимости от характера семантем вершинных слов гнезда. Выделяются подгруппы непроданных прилагательных в рамках исследуемой парадигмы: с моносемичными и полисемичными семантемами. Последние анализируются в рамках трех зон полисемии, которые выделяются в зависимости от степени их лексико-деривационной активности. В результате описаны лексико-семантические связи в гнездах с исходными прилагательными, характеризующими телосложение человека, во-первых, с точки зрения сохранения или утраты семы 'телосложение' в составе семем дериватов; во-вторых, с точки зрения количественного соотношения ЛСВ исходного слова и производных в словообразовательном гнезде; в-третьих, с точки зрения стилистической характеристики исходных слов и производных от них с целью уяснения характера словоупотребления.

Ключевые слова: словообразовательное гнездо; лексико-семантический вариант; моносемичные вершины; полисемичные вершины; зоны полисемии; непроизводное прилагательное; производное слово; антропонимичные семы.

1. Вводные замечания

Исследование деривационного потенциала лексико-семантических групп слов с использованием различных подходов является значимой и перспективной работой, которая необходима для описания лексики русского языка в теоретических и практических целях.

Изучение характера лексико-семантических отношений в словообразовательных гнездах (далее — СГ) с исходными прилагательными, включающими семему характеристики телосложения человека, предполагает анализ влияния самой вершины на формирование семантики деривата. Как известно, сознание человека фиксирует и различает первичные и вторичные единицы. Это выражается в характере языковой номинации, когда производное слово можно так или иначе объяснить через отсылку к мотивирующему [Кубрякова, 1977, с. 4]. Как отмечает Г. О. Винокур, «именно такое разъяснение значений производных слов, а не прямое описание предмета действительности составляет собственно лингвистическую задачу в изучении значения слов» [Винокур, 1959, с. 421]. Такие исследования проводятся давно, выявляются семантические и деривационные связи между производящей основой и производными [Басова, 2006; Гильманова, 1984; Никитина, 1987; Плотникова Г. Н. и др., 1987 и т. д.]. Менее изученным является вопрос о влиянии семантики исходного слова СГ на развитие значений всех его дериватов [Воропаева, 2014; Дурнева, 2001; Миниярова, 2010; Плотникова, 2004; Попович, 1998]. Такой подход является значимым для исследования системной организации русской лексики на межсловном и внутрисловном уровнях. Рассмотрению того, как влияет семантика вершинного слова СГ на формирование семантических дефиниций дериватов, а также на характер связи с отражаемой ими реальностью, и посвящена данная статья.

Парадигма непроезводных прилагательных, включающих сему характеристики телосложения человека, представляет собой лексико-семантическую систему, внутри которой можно выделить частные объединения (подгруппы) с точки зрения характера структуры семантем. Нами выделено четыре подгруппы в зависимости от количества лексико-семантических вариантов (далее — ЛСВ) в составе значения непроезводных прилагательных, которые являются вершинами исследуемых СГ. Первая подгруппа включает в себя моносемичные вершины, другая — полисемичные.

В отечественной лексикологии сложилась традиция выделения трех основных зон многозначности, но нет единого термина для их обозначения. В настоящем исследовании мы опираемся на классификацию И. Г. Ольшанского [Ольшанский и др., 1984]. Его систематизация полисемичных слов наиболее удобна для анализа нашего материала, поскольку исследуемая лексико-семантическая парадигма представлена словами, предел многозначности которых ограничен количеством 13 (*сухой*). Вслед за И. Г. Ольшанским мы выделяем три зоны полисемии по степени их лексико-деривационной активности. Первая зона *активной многозначности* объединяет слова с двумя значениями. Вторая зона *продуктивной многозначности* объединяет слова с количеством значений от 3 до 7. Третья зона *насыщенной многозначности* объединяет слова, имеющие 8 и более значений.

Для решения поставленной задачи важно охарактеризовать лексико-семантические отношения производных и исходного слова СГ в зависимости от принадлежности последнего к той или иной подгруппе. В связи с этим важно проанализировать материал в нескольких аспектах:

— с точки зрения лексико-семантических связей ЛСВ вершины, содержащего сему ‘телосложение’, со значениями дериватов, то есть проследить сохранение или утрату данной семы в составе семем дериватов и, кроме того, пронаблюдать характер других появившихся в гнезде антропонимичных смыслов;

— с точки зрения количественного соотношения ЛСВ исходного слова и производных в СГ;

— с точки зрения стилистической характеристики исходных слов и производных от них с целью уяснения характера словоупотребления.

Таким образом, мы сможем дать полный анализ содержания и объема лексических значений производных в СГ с исходными прилагательными, включающими семему характеристики телосложения человека. Кроме того, будет оценена степень влияния семантики вершинного слова на формирование семантики дериватов. Такое исследование предваряет необходимый для выявления деривационного потенциала словообразовательный анализ, который предполагает упорядочение и обобщение типов связей, а также выявление формальных средств выражения этих связей.

2. Содержание и объем лексических значений производных в СГ с моносемичными вершинами

Третья часть от общего количества непроединных прилагательных, характеризующих телосложение человека, представлена моносемантами. Они образуют СГ, различные в количественном и качественном отношении (табл. 1). В целом это гнезда (далее — гн.) малой и средней мощности, количество производных в них варьируется от одной единицы (гн. *ледащий*) до 36 единиц (гн. *худой*). Преимущественное количество дериватов в гнездах два, три, пять (гн. *дебелый* — 2, *дородный* — 2, *поджарый* — 3, *тщедушный* — 3, *дюжий* — 5; только гн. *сутулый* образует 23 производных). Можно говорить о том, что небольшой семантический объем исходного слова детерминирует образование незначительного количества вторичных номинаций.

Моносемичные исходные прилагательные — члены исследуемой парадигмы — характеризуются однородностью семантических дефиниций: во-первых, они называют признаки телосложения человека, на что указывает иллюстративный материал или лимитирующие

семы (далее — ЛС), во-вторых, толкование осуществляется преимущественно посредством синонимов, в-третьих, только одно прилагательное имеет оттенок значения, называющий признак неодушевленного предмета (*хилый*). Поэтому можно говорить о «чистой» антропонимичности значений исследуемых моносемичных вершин.

Семантические связи исходных моносемичных слов и дериватов преимущественно однородны. Большинство производных сохраняют связь с вершиной, перенимая (полностью или частично) семный состав исходного с изменением лексико-грамматической семы части речи. Например, все существительные со значением отвлеченного признака сохраняют значение исходного слова: *дородность* — МАС: «Свойство по значению прилагательного дородный; дородство»; *дебелость* — МАС: «Полнота, тучность»; *тщедушие* — МАС: «Хилость, слабосилие» и т. д.; все существительные обозначают носителя признака: *хилак* — МАС: «Прост. Хилый человек»; *худышка* — МАС: «Прост. Худенький ребенок, худенькая девушка, женщина» и т. д.

Следует отметить, что данное утверждение верно для дериватов первой и второй ступеней производности. Исследуемые моносемичные прилагательные образуют гнезда небольшой глубины. Только вершины *сутулый* и *худой* образуют дериваты на четырех ступенях производности.

Утрата антропонимичных сем у производных в рассматриваемых СГ является исключением. Только пять слов теряют сему 'телосложение', сохраняя при этом антропонимический характер значения в целом: *дородство*, *выдюжить*, *захудать*, *поджаристый*, *хилость*.

Таким образом, анализ соотношения семантики исходных моносемичных слов и их дериватов показал, что семантические отношения сводятся преимущественно к отношениям семантического тождества (большинство производных мотивированы только значением исходного и не имеют семантических приращений). Утрата семантических связей вершины и производных возможна, но представляет исключение (*захудать*, *поджаристый*).

Анализ лексико-семантических отношений в СГ с моносемичными вершинами обнаружил прямую зависимость семантических объемов дериватов от объема семантики исходного слова. Взаимосвязь исходных и производных слов данной подгруппы, с точки зрения характера структурной организации значений, проявляется в их относительной однородности. Вершины с простой структурой (без оттенков) значений порождают дериваты с простой структурой. Случаи, когда производные развивают несколько значений или имеют оттенки в составе дефиниций, можно отнести скорее к исключению из общего правила. Прилагательные моносемичной подгруппы образуют преимущественно модификаты и транспозиты (*ледащенький, дюжесть* и т. п.), и появление новых значений у производных редко имеет место.

Относительную однородность можно констатировать и с точки зрения стилистической характеристики слов данной подгруппы.

Таблица 1

Лексико-семантическая характеристика производных в СГ с моносемичными вершинами

Исходные прилагательные	Мощность	Моносемичные производные	Полисемичные производные	Производные, сохраняющие значение исходного прилагательного	Производные с оттенками значения
1. дебелий	2	все	—	все	—
2. дородный	2	1	1	все	—
3. дюжий	5	все	—	все	—
4. ледащий	1	все	—	все	—
5. поджарый	3	2	1	все	—
6. сугулый	23	все	—	все	1
7. тщедушный	3	все	—	все	—
8. хильй	8	все	—	все	—
9. худой	36	35	1	35	4

Стилистически-маркированные производные составляют примерно 40 % от общего количества дериватов. 26 производных из 65, образованных от моносемичных вершин, имеют стилистические пометы, преимущественно «разговорное» и «просторечное», что может служить свидетельством их употребительности в повседневной речи носителя языка.

3. Содержание и объем лексических значений производных в СГ с полисемичными вершинами

Количественный состав подгруппы полисемичных вершин исследуемых СГ еще раз подтверждает тезис о том, что большинство употребительных слов русского языка являются многозначными. При этом количество значений — не просто статический признак, но «качественный показатель специфичности семантики слова, опосредованное отражение национального менталитета, истории слова, особенностей его семного состава, стилистических свойств и целого ряда других характеристик» [Чудинова, 1998, с. 3].

Парадигма непроемких антропонимических прилагательных, включающих семему «характеристика телосложения», представлена в основном полисемантами. Поэтому вполне оправдано их выделение и исследование в зависимости от зоны полисемии: активной,

Таблица 2

Лексико-семантическая характеристика производных в СГ с вершинами первой зоны полисемии

Исходные прилагательные	Мощность	Моносемичные производные	Полисемичные производные	Производные, сохраняющие значение исходного прилагательного	Производные с оттенками значения
1. грузный	14	10	1	7	нет
2. изящный	8	все	Нет	все	нет
3. щуплый	2	все	Нет	все	нет

продуктивной и насыщенной. В таблицах представлен характер лексико-семантических отношений производных внутри СГ и зависимость их формирования от зоны многозначности вершины.

Таблица 3

Лексико-семантическая характеристика производных в СГ с вершинами второй зоны полисемии

Исходные прилагательные	Количество ЛСВ	Мощность	Моносемичные производные	Полисемичные производные	Производные, сохраняющие значение исходного прилагательного	Производные с оттенками значения
гладкий	3	135	97	38	12	9
могучий	3	14	8 *3	3	14	1
рыхлый	3	45	30 *10	5	12	нет
толстый	3	92	63 *22	7	59	5
тучный	3	12	6 *1	5	11	нет
хлипкий	3	2	2	нет	2	нет
плотный	4	51	27	24	35	2
пышный	4	12	6 *4	2	10	2
худой	4	8	7	1	8	1
тощий	4	29	18	11	11	4
здоровый	5	55	33 *15	7	55	2
крепкий	7	131	68	63	56	12
крупный	7	43	29 *12	2	7	2
полный	7	152	93 *39	20	48	7

* Дефиниции отсутствуют в словарях

Таблица 4

Лексико-семантическая характеристика производных в СГ с вершинами третьей зоны полисемии

Исходные прилагательные	Количество ЛСВ	Мощность	Моносемичные производные	Полисемичные производные	Производные, сохраняющие значение исходного прилагательного	Производные с оттенками значения
1. тонкий	12	94	79	15	59	3
2. сухой	13	304	212	92	104	17

4. Выводы

1. Анализ лексико-семантических связей в СГ с вершинами, включающими семему характеристики телосложения человека, показал, что сохранение у производных этого значения или его утрата зависит от характера значения вершины. «Человеческие» значения сохраняются у производных в СГ с исходными моносемичными и бисемичными прилагательными практически во всех случаях. Утрата такого значения типична для СГ с вершинами второй и третьей зон полисемии. Сохранение семемы телосложения наблюдается, как правило, в СГ с вершинами, в семантемах которых данная характеристика представлена в первом ЛСВ, например, у прилагательных *могучий*, *стройный*, *хлипкий* сема 'телосложение' имеет место в первом значении, и все их дериваты сохраняют связь с человеком. В структуре дефиниций других прилагательных сема 'телосложение' может находиться на периферии; такое ее положение обуславливает исчезновение интересующего нас значения у дериватов, например, *сухой* (9, 12 ЛСВ) — 200 из 304 слов утрачивают семантику телосложения человека, *гладкий* (3 ЛСВ) — 117 из 135 и т. д. В то же время в некоторых словах данная сема может иметь место как основная, но ясно осознаваться как неединственная и второстепенная, в таких случаях большинство производных также перестают быть характеристи-

ками человека по телосложению, например, *тонкий* (2 ЛСВ из 12) — 35 дериватов из 94 утрачивают семему ‘телосложение’, *крупный* (2 ЛСВ из 7) — 28 из 43. Обобщая данные анализа материала, можно говорить о том, что сохранение и утрата производными значения ‘характеристика человека по телосложению’ зависит как от характера вершинных значений, отмеченных в лексикографических источниках, так и от ассоциативных связей, которые не всегда совпадают с фиксированным порядком значений в словарях.

Кроме того, значимой является возможность построения инвариантных дефиниций преимущественно для антропонимических производных, например, сложных слов (типа *тонкотелый*). Это может быть использовано в практике преподавания русского языка для иностранных учащихся.

2. Характер структурной организации значений дериватов не зависит от структуры дефиниции вершинного слова. У большинства производных наблюдается стремление к моносемии в разных формах: с указанием на мотивирующее значение и без такого указания. При этом возможна мотивация моносеманта разными ЛСВ производящего, называющего признаки, характеризующие как человека, так и предмет. Поэтому осознается как необходимость введения в состав всех подобных дефиниций лимитирующих сем, указывающих на производящее, с целью облегчения декодирования значения как для носителей языка, так и для иноговорящих.

Для исследуемых СГ, независимо от структуры значений исходных слов, не характерно образование полисемичных производных второй зоны (гнезда с моносемичными и бисемичными вершинами таких слов не образуют вообще). Наибольшее количество ЛСВ в структуре значения — 5. Отсутствуют производные полисеманты третьей зоны.

3. Характер лексико-семантических отношений в СГ с полисемичными вершинами второй и третьей зон многозначности более сложный, чем в СГ с моносемичными и бисемичными вершинами.

Это связано с большим набором значений у первых и, соответственно, более развернутыми связями и возможностями, что отражается в мощности СГ. В то же время у дериватов второй и третьей зон наблюдаются общие тенденции в образовании. Наш материал не показывает качественного изменения лексико-семантических связей в СГ с полисемичными вершинами третьей зоны. Объем и содержание значений дериватов в гнездах обеих зон характеризуются общностью лексико-семантических отношений.

4. Формирование значений производных слов в СГ с вершинами, включающими семему характеристики телосложения человека, не имеет прямой зависимости от степени их производности.

5. С точки зрения стилистической дифференциации можно говорить о том, что стилистическая однородность исходных прилагательных детерминирует образование преимущественно немаркированных дериватов. Стилистически маркированные слова имеют, главным образом, помету «разговорное». Прежде всего, это слова, имеющие антропонимические семемы. На примере производных данной группы можно говорить о стремлении к употреблению антропонимических производных в разговорной речи. Группа стилистически-маркированных дериватов с другими пометами незначительна по объему.

Литература

1. Басова Л. В. Словообразовательный потенциал лексем, представляющих концепт «Труд» (по данным словообразовательного словаря) / Л. В. Басова // Вестник Тюменского государственного университета. — 2006. — № 4. — С. 207—212.

2. Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию / Г. О. Винокур. — В кн. : Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку / Г. О. Винокур. — Москва : Учпедгиз, 1959. — С. 419—443.

3. Воропаева О. В. Словообразовательный потенциал лингвоконцептов «дух» и «душа» в истории русского литературного языка / О. В. Воропаева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Русская филология. — 2014. — № 1. — С. 50—55.

4. Гильманова Р. С. Семантическая структура полисемантического слова и его словообразовательные связи в современном русском языке (на мате-

риале ЛСГ параметрических прилагательных) : диссертация... кандидата филологических наук / Р. С. Гильманова. — Алма-Ата, 1984. — 233 с.

5. *Дурнева А. В.* Деривационный потенциал непроеизводных прилагательных (на материале лексико-семантической парадигмы со значением «характеристика телосложения человека») : диссертация... кандидата филологических наук / А. В. Дурнева. — Екатеринбург, 2001. — 210 с.

6. *Кубрякова Е. С.* Части речи в ономаσιологическом освещении / Е. С. Кубрякова. — Москва : Наука, 1978. — 115 с.

7. *Миниярова И. М.* Когнитивный анализ словообразовательных гнезд / И. М. Миниярова // Вестник Башкирского университета. — Т. 15. — № 3(1). — 2010. — С. 984—986.

8. *Никитина С. А.* Антонимо-синонимическая парадигма адъектива и ее словообразовательные связи в современном русском языке : диссертация... кандидата филологических наук / С. А. Никитина. — Алма-Ата, 1987. — 228 с.

9. *Ольшанский И. Г.* Лексическая полисемия в системе языка и тексте / И. Г. Ольшанский, В. П. Скиба. — Кишинев : Штиинца, 1984. — 127 с.

10. *Плотникова Г. Н.* Производное слово как учебно-методическая единица / Г. Н. Плотникова, М. Ф. Скорнякова // Учебная лексикография и учебная грамматика. — Свердловск : УрГУ, 1987. — С. 24—31.

11. *Плотникова Ю. И.* Деривационно-семантическая структура словообразовательных гнезд глаголов со значением «положение в пространстве» : автореферат диссертации... кандидата филологических наук / Ю. И. Плотникова. — Екатеринбург, 2004. — 22 с.

12. *Попович О. А.* Модификация значений исходного слова в многоступенчатой структуре СГ : автореферат диссертации... кандидата филологических наук / О. А. Попович. — Алматы, 1998. — 21 с.

13. *Чудинова Е. А.* Широко развитая многозначность в лексике современного русского языка : автореферат диссертации... кандидата филологических наук / Е. А. Чудинова. — Пермь, 1998. — 23 с.

© **Щетинина Анна Викторовна (2014)**, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского и иностранных языков, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург), anna-73.schetinina@yandex.ru.